

Воля народа выполнена

Подлые изменники, презренные фашистские шпионы расстреляны по приговору Верховного Суда СССР.

Миллионы трудящихся нашей страны встретили этот справедливый приговор полным и единодушным одобрением.

Нет и не может быть иного приговора оголтелым псам фашизма, цы-

Никому не удастся поколебать ее непобедимую силу!

Вопреки пронкам врагов социализма, вопреки шпионской и диверсионной работе фашистских мерзавцев, Красная Армия будет еще более могучей. Она разгромит и уничтожит всех врагов, если они попытаются посягнуть на священные границы советской страны.

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

◀ Пример газетной лексики (И.Э. Якир, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, Я.Б. Гамарник — слева направо)

Перед грозой

Начало первого летнего месяца 1937 года в Оренбурге выдалось тревожным. Жаркое небо, казалось, давило на обширные предуральские степи, а слабый дождик, случившийся 9 июня, моментально испарился и только усугубил ощущение духоты. И вот, когда исход недели был уже

не за горами, небо затянуло тучами, и оно пролилось освежающим дождиком. Но это не принесло долгожданного облегчения, как того можно было ожидать. И дело было не только в опять наступившей жаре, такое впечатление, что тучи с запада принесли ещё одну напасть, но уже человеческую.

В этот день — 11 июня, во всех подразделениях 3-й Военной школы лётчиков и лётчиков-наблюдателей им. К.Е. Ворошилова был объявлен Приказ Наркома обороны Союза ССР № 72 от 7 июня 1937 года с обращением к армии по поводу «Раскрытия наркоматом внутренних дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации в РККА». После чего во всех частях были проведены митинги. А на следующий день был проведён митинг со всем командным и начсоставом школы.

Не так уж и много, по историческим меркам, прошло времени с тех пор. Мы имеем возможность видеть многое из того, что было недоступно взгляду современников. И всё же,

ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Павел Дыбенко

несмотря на то, что «большое видится на расстоянии» — за далью восьмидесяти лет неизбежно теряются мелочи. Потому хочу, оставив в стороне оценку произошедших событий, обратить внимание именно на мелочи, из которых и создаётся живая ткань любой эпохи. В качестве своеобразного исторического микроскопа попытаюсь использовать сборник таких специфических документов, как «Политические донесения и доклады о политико-моральном состоянии личного состава 3-й военной школы летчиков» (09.01.1937–30.12.1937) [РГВА. Ф.9. Оп. 36. Д.2487].

О том, как откликнулись курсанты и офицеры Оренбургской лётной школы на вышеупомянутый приказ, отражено в Политдонесении начальнику Политуправления ПриВО (Приволжского военного округа) от временного Начальника Политотдела школы, бригадного комиссара Кобыкина «О настроениях в связи с опубликованием приговора военно-фашистской банде изменникам социалистической родине» от 14 июня 1937 года [Там же, Л.Л.058–61].

Вступительная часть и выводы этого документа ничего не добавляют к картине бытия, т.к. выдержаны в лексике, свойственной газетным статьям той эпохи, посвящённым теме разоблачения классовых врагов.

Содержание и структура этих частей документа традиционные: полное одобрение приведения приговора в исполнение, просьбы к правительству и впредь применять к врагам беспощадные меры физического уничтожения, обещания (повысить бдительность, ещё лучше развивать критику и самокритику, отлично вести воинскую службу и т.п.) и заверение, что настроение в частях после объявления приказа характеризуется как вполне здоровое. И потому пропустим эту часть. Обратим же внимание на мелочи — личные мнения, которое были высказаны в открытых обсуждениях в подразделениях или даже с трибуны.

Несмотря на то, что митинг завершился принятой единогласно и одобряющей приговор резолюцией, «у некоторой части личного состава есть вопросы, которые можно сформулировать следующим образом: в чём корни того, что они стали предателями, когда успехи СССР очевидны, и что им надо?» (Працок, инструктор, лётчик, член ВКП/б/).

Отмечается, что «в разговорах высказывают разные предположения тому, что Тухачевский, Якир и др. стали предателями родины».

▲ Пароход «Тимирязев»

Горячев (командир отряда, беспартийный) в разговоре с комиссаром выразился:

«Я не пойму. Во время революции [они] командовали частями Красной Армии, помогли революции, а теперь превратились в предателей». И сам отвечает: «Наверное, голубая кровь всё-таки не закрасится».

Губарьков (инструктор, лётчик, партгор):

«Одна из основных причин — это морально-бытовое разложение и в связи с этим развитие собственнических инстинктов».

Среди части курсантов и семей начсостава отмечены высказывания следующего порядка: «Надо скорее судить Бухарина, Рыкова и оренбургских [врагов народа] — Васильева и Степанова», а также — «Хорошо, что их сейчас разоблачили. Их надо расстрелять. Это, безусловно, повысит боеспособность РККА».

Для справки:

Васильев Константин Ефимович (1890 г.р.), и **Степанов Василий Васильевич** (1895 г.р.), оба в разное время занимали пост председателя облисполкома, г. Оренбург. Осуждены Военной Коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания 28 января 1938 года.

Но в рассматриваемом Политдонесении отмечены и диаметрально противоположные «явно антисоветские, по существу, контрреволюционные высказывания», которые, естественно, высказывались в крайне ограниченной аудитории, но, тем не менее, тоже стали известны:

Васильев (воентехник II ранга, беспартийный): «Кому же верить? Партии вообще верить нельзя, а надо верить проверенным людям в партии».

Курсанты Дьяков и Шкурин, несмотря на своё членство в ВЛКСМ, дали волю простым человеческим чувствам — выказали озабоченность

о дальнейшей судьбе семей арестованных, за что немедленно «попали на карандаш».

Чеснок (курсант, член ВЛКСМ): «Кто же теперь будет не арестован?».

Лебедев (курсант, член ВЛКСМ): «Теперь придётся города и предприятия называть только в память умерших».

Базенау (начальник учебно-лётного отделения, майор, в прошлом барон, исключённый из ВКП/б/) в разговоре с группой командиров о новых назначениях заявил, что: «Эти новые лица/Дыбенко, тов. Ефремов/не что иное, как болваны, деревяшки в сравнении с Тухачевским, Уборевичем и Якиром. Видимо, недостаточно дальновиден наш Нарком тов. Ворошилов, ибо он назначает таких людей». Далее в Политдонесении подчёркивается, что Базенау в очень скором времени будет уволен из РККА.

Для справки, упомянутые Базенау «новые лица» — это:

Дыбенко Павел Ефимович, 1889 г.р., революционер и советский политический деятель, более известный своими «подвигами» во время Гражданской войны и женою — неизвестной А.М. Коллонтай (Домонтович), с декабря 1933 по май 1937 — командующий войсками Приволжского ВО, был арестован по подозрению в участии в военно-фашистском заговоре в РККА, а также в связях с М.Н. Тухачевским. Расстрелян 29 июля 1938 года.

Ефремов Михаил Григорьевич, 1897 г.р., с мая по ноябрь 1937 — командующий войсками Приволжского ВО, в 1938 году был арестован по подозрению в связях с М.Н. Тухачевским, но после допроса в присутствии И.В. Сталина был освобождён. Во время неудачного контрнаступления в рамках Ржевско-Вяземской операции, не желая попасть в плен, застрелил себя и свою жену.

▲ Пароход «Благоев»

Фолкерт (ст. техник, исключён из ВКП/б/за скрывание социального происхождения — сын подполковника) заявил: *«Неизвестно, кому же теперь верить, ведь это были авторитеты».*

Рудницкий (ст. лейтенант, в прошлом дворянин, сын помещика, исключён из ВКП/б/за скрывание своего прошлого) по поводу самоубийства Гамарника говорил: *«Там, наверху, очевидно, знают, а кому мы, грешные, должны верить? И.В. Сталин, наверное, скажет — идите вы все от меня к чёрту».*

Естественно, подобного рода высказывания не могли остаться без последствий и потому *«по всем случаям антисоветских разговоров предложено Комиссарам и партбюро разобрать дела».*

А в сентябре природа, после жаркого лета, будто бы выдохнула и ослабилась, одарив людей умеренно-тёплой (в среднем +17 °С) и сухой погодой — подобно вознице, который, преодолев один крутой перевал, даёт своей лошадке немного отдохнуть в преддверии следующей нелёгкой вершины.

В это время прошли митинги и беседы с личным составом, темой которых стало разбойное нападение на советские теплоходы «Тимирязев» и «Благоев».

Для справки:

Пароход «Тимирязев» шёл с мирным грузом из британского порта Кардиф в Порт-Саид. По пути заходил в Гибралтар, где должен был забрать освобождённых из испанской тюрьмы 11 оставшихся в живых членов экипажа парохода «Комсомол», который был расстрелян 14 декабря 1936 г. из 203-мм орудий крейсера испанских мятежников «Канарис», когда следовал с грузом марганцевой руды из Потти в бельгийский Гент. Однако «Тимирязев» из-за проволочек франкистских властей не дождался и ушёл. Был торпедирован 30 августа

1937 году у берегов Алжира эсминцем мятежников «Турбиния».

Пароход «Благоев» следовал из Мариуполя во Францию с грузом каменноугольной смолы и 1 сентября 1937 г. был торпедирован в Эгейском море в 15 км от о. Скирос подводной лодкой испанских мятежников «Луиджи Сеттембрини» (принадлежность — Италия). Один матрос погиб.

Политдонесение от 9 сентября 1937 года [РГВА. Ф.9. Оп. 36. Д.2487. Л.Л.249–249 об.], информирующее о реакции на данные события, разительно отличается от выше упомянутого и вообще от подавляющего числа подобных документов совершенным отсутствием критических высказываний, которые было принято называть антисоветскими и контрреволюционными. Вот характерные выступления и настроения, которые были зафиксированы на собраниях и в беседах:

Моторист сверхсрочной службы Герасимов: *«Они, фашисты, нас хотят спровоцировать на войну, но мы войны не хотим ... надо дать им отпор, как китайским генералам в 1929 году, чтобы знали, как посягать на нас».*

Красноармеец стрелкового взвода Самойлов: *«Надо посылать с нашими торговыми судами для охраны боевые суда и показать фашистам, как иметь дело с Рабоче-Крестьянской Красной Армией».* В заключение он заявил, что останется на сверхсрочную службу и просит командование его зачислить.

Командир звена Жигалов: *«Нам фашисты хотят навязать войну, но если война начнётся, они будут разгромлены ... Во время гражданской войны капиталисты выступили против нас целой коалицией, у нас мало тогда было техники, и то разбили их, а теперь мы имеем новых советских людей, владеющих техникой, надо проучить пиратов».*

Курсант выпускник Кильметов: *«Я хочу быть истребителем, летать на скоростных машинах, прошу командование удовлетворить мою просьбу. Наша авиация не раз покажет, как мы умеем драться, молодые патриоты нашей социалистической родины».*

Вряд ли можно объяснить такое единодушие только врождённой склонностью всех руководителей представлять текущую ситуацию в несколько лучшем виде, чем есть на самом деле. История, приключившаяся с двумя пароходами, — это не разоблачение контрреволюционного заговора, — опасности для карьерного роста не представляет (случилась это где-то далеко и непосредственного касательства к жизни в СССР не имеет), поэтому разрыть спектакль с всенародным осуждением не имело никакого смысла. К тому же Политдонесения являются документами для внутреннего пользования, им присвоен гриф «Секретно», следовательно, вряд ли возможно их использование в пропагандистских мероприятиях, которые по своей сути публичны. Единственно разумное объяснение — данный документ всё-таки правдиво отражает настроение в частях и подразделениях Оренбургской лётной школы. И возникло такое настроение оттого, что люди почувствовали, — речь идёт не о каких-то малопонятных и далёких от простого человека разборках столичного масштаба, а об опасности настоящей, угрожающей безопасности всей страны, а значит, и каждому лично.

Тем не менее, кроме всеобщего одобрения прозвучали и вопросы. Зная, по каким релсам в дальнейшем покатились История, трудно не признать их пророческий характер: *«Почему Советский Союз терпимо относится к этой и подобной ей провокациям, имевшим место ранее?»*, *«Почему не принять более решительные меры к зарвавшимся фашистам Германии и Италии?»*, *«Почему не оказать Испанской республике более эффективную помощь?»*. Однако судьба пророков всегда была печальна, что две тысячи, что восемьдесят лет назад. И хорошо, если им просто не верят...

Вскоре этому коллективному пророку — народам всей нашей многострадальной Родины — пришлось на своей шкуре почувствовать, к чему приводит заигрывание с фашизмом и некритическое отношение к незыблемости заключённых с ним договоров. До лета, когда разразилась самая страшная «гроза» в истории нашей страны, оставалось недолгих четыре года. **VG**